

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ, ОПРЕДЕЛЯВШИЕ ХАРАКТЕР ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВОЕННЫХ РЕФОРМ (1855-1914 ГГ.)**

DOI 10.34685/ИИ.2025.66.14.008

Пряхин Юрий Владимирович,
начальник факультета Военного университета
имени князя Александра Невского (Москва)
Email: YUPryahin@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению экономических, социально-политических и собственно военных факторов, определявших особенности воинского воспитания в русской армии во второй половине XIX – начале XX вв. Подчеркивается, что главным катализатором прогрессивных тенденций воинского воспитания стали военные реформы исследуемого периода. Делается вывод, что центральным событием строительства Вооружённых Сил в рамках обозначенного периода истории русской армии, которое оказало существенное влияние на характер воинского воспитания военнослужащих, стал переход на новый способ комплектования вооружённых сил на основе всеобщей воинской повинности.*

Ключевые слова: *русская армия, воинское воспитание, офицеры, нижние чины, метод принуждения, метод убеждения, военные реформы, воинская повинность.*

Сложившаяся в настоящее время внешнеполитическая ситуация, когда Российская армия в очередной раз отстаивает суверенитет и независимость России в жестком военном противостоянии с Западом, вызывает необходимость усиления мер по укреплению морального духа и дисциплины войск, совершенствования форм и методов воинского воспитания. В этой связи представляет интерес дореволюционный опыт воинского воспитания в русской армии, в том числе второй половины XIX – начале XX вв.

Основными составляющими процесса воинского воспитания в исследуемый период являлись три. Это *военно-профессиональное воспитание*, которое осуществляется, главным образом, через обеспечение «соответствующего войскового режима» как внутреннего порядка, устанавливаемого воинскими уставами. Во-вторых, это *привитие дисциплины* через систему мер (в рамках исследуемого периода в основном наказаний), призванных обеспечить полное повиновение руководителю. В-третьих, это *духовно-нравственное воспитание* через систему организационно-атрибутивных факторов [1].

Во второй половине XIX в. в развитии Российского государства и русской армии началась новая эпоха. Проигранные сражения в годы Крымской войны (1853-1856), тем не менее, после правильно сделанных руководством страны выводов, в последующем положительно сказались на государственном строительстве и совершенствовании боеспособности русской армии. С приходом во власть нового императора Александра II, наконец-то, начала осуществляться вынашиваемая еще со времен Александра I идея отмены крепостного права, в армии постепенно стали отказываться от «палочной» дисциплины, плац-парадных форм подготовки армии к войне.

Кроме того, необходимость создания оптимальной системы воинского воспитания в этот период была обусловлена рядом факторов: экономическими, социально-политическими и собственно военными.

Исходным пунктом, определившим все дальнейшие изменения в обществе и в русской армии второй половины XIX – начала XX вв., явились факторы *экономического* характера. Отмена крепостного права (1861 г.) привела к миграции сельского населения в города и, следовательно, притоку наёмной рабочей силы. В сельском хозяйстве возрастает количество зажиточных дворов, использующих наёмный труд. Поэтому во второй половине XIX – начале XX вв. интенсивно происходили *изменения в социальном составе нижних чинов* – увеличивалась прослойка представителей рабочих, ремесленников и мелкой буржуазии.

Представители фабричных и заводских рабочих отличались более высоким уровнем умственного развития, социальной активностью, но в тоже время проявляли большую склонность к различного рода нарушениям воинской дисциплины и уставного порядка. Сходными с рабочими по своему поведению считались ремесленники. Отмечалось их пристрастие к спиртному, однако в отношении нравственности войсковое командование оценивало их более высоко. В работе с мелкими торговцами и приказчиками командиром подразделений рекомендовалось учитывать их хозяйственную смекалку, религиозность, сохранение тесной связи с семьями, но одновременно скупость и плутовство.

Под влиянием протекавших в стране процессов в исследуемый период начинает быстро *меняться облик типичного офицера*: «Доля офицеров недворянского происхождения резко выросла и в конце XIX века составляла 50-60%, а среди офицеров – потомственных дворян преобладали представители чисто офицерских служилых родов, тогда как значительная часть знатных фамилий утрачивает интерес к службе <...> К началу XX века большинство служилого сословия составляли представители родов, начавших служить не ранее середины XIX века, т.е. принадлежавших к нему в первом-втором поколении» [2]. Перед Первой мировой войной «российское кадровое офицерство было, по своему происхождению, всесословным» [3].

Изменения социального состава офицерского корпуса России, с одной стороны, было результатом длительного процесса оскудения дворянства, начавшегося под влиянием складывания новых экономических отношений, с другой – вызывалось к жизни новыми условиями службы: отменой с конца XVIII в. земельных пожертвований тем, кто получил дворянские звания с первым офицерским чином; введением с 1845 г. закона, по которому потомственное дворянское звание давалось лишь с присвоением первого штабс-офицерского (майорского), а с 1856 г. – полковничьего воинского чина.

Представители новых социальных групп в офицерском корпусе внесли в армию свои взгляды, идейные убеждения, привычки, культуру. Они существенным образом изменяли психологию воинских коллективов и существовавшую в них практику воинского воспитания. Офицерство как профессиональная группа становилось относительно более замкнутым [4].

В ряду объективных факторов на первое место следует поставить *внешнеполитический* и его главное следствие – войну. Огромность территории России приводило к тому, что, как и ранее, элита европейских стран продолжала с завистью глядеть на российские территории, стремилась вооруженным путем к их сокращению. Главными геополитическими противниками России во второй половине XIX – начале XX в. оставались на западе – Германия и Франция, на Балтике – Англия, на юге – Турция, на востоке – Япония.

Влияние характера целей и задач внешнеполитической деятельности государства на развитие содержания, форм и методов воинского воспитания мы усматриваем, прежде всего, в том, что сам этот процесс проходил в условиях непрерывной борьбы за независимость и территориальную целостность государства, а также при реализации благородных целей оказания помощи другим народам в защите их суверенитета от посягательств захватчиков. На протяжении столетий в народных массах складывалось соответствующее отношение к войне и военному делу. Война в российском обществе в защиту Отечества издревле почиталось делом священным. Авторитет армии и престижность воинской службы во многом поддерживалась силой общественного мнения. Не являлся исключением и исследуемый период.

Исторический анализ событий второй половины XIX – начала XX вв. свидетельствует, что уровень воинского воспитания в армии напрямую зависел от господствовавших в стране взглядов и установок. Так, вступление в войну с Турцией в 1877 г. преследовало цель упрочить положение России на Черноморском побережье и оказать братскую помощь в освобождении славянских народов, подвергавшихся гонениям со стороны мусульманских завоевателей. Общественное мнение страны выступило в поддержку заграничного похода Российской армии. В этом одна из причин проявления высоких воинских доблестей, характерных для нашей армии в прошлом. По отзывам иностранных наблюдателей, находившихся в турецкой армии, «русские солдаты показали себя достойными суворовских преданий» [5].

С другой стороны, война с Японией в 1904-1905 гг., призванная, с точки зрения российского государственного руководства, осуществить сдерживание гегемонистских устремлений молодого империалистического государства на восточных границах империи, не встретила поддержки в обществе и в армии. Её задачи не соответствовали традиционным направлениям международной политики России. И хотя боевые действия российских войск были насыщены героическими примерами действий военнослужащих, главнокомандующий Маньчжурской армией А.Н.Куропаткин в своём донесении Николаю II отмечал, что «в армии нет особого боевого одушевления, которое в прежние времена охватывало русский народ и русскую армию, когда приходилось сражаться за близкие всем и всем дорогие и понятные интересы» [6].

Непопулярность войны 1904-1905 гг. в народе обострила социально-политические противоречия в стране, стала одной из причин первой русской революции, резонансом откликнулись в вооружённых силах, существенно подорвав состояние дисциплинированности войск и сил флота.

К числу факторов, оказавших в исследуемый период наибольшее влияние на духовный облик личного состава армии, на его поведение, на методы воинского воспитания, на наш взгляд, необходимо отнести *политические*.

После отмены крепостного права руководство страны взяло курс на укрепление демократических начал в общественной жизни. Создаются бессословные выборные органы местного самоуправления, учреждается бессословный гласный суд с участием присяжных заседателей, адвокатурой и состязательностью сторон. Создание новых либеральных форм общественной жизни приводит к появлению в обществе и армии свободной личности, требующей новых отношений, новых методов влияния на поведение.

Всё большее воздействие на поведение военнослужащих начинает оказывать «свободная пресса». Несмотря на определённые ограничения, вызванные предварительной цензурой, наблюдалась постоянная тенденция к либерализации средств печати. Общественно-политическая печать очень часто подвергала массовой критике как государство, так и его вооружённые силы, распространяла антивоенные идеи среди различных слоёв русского общества, что способствовало непопулярности военной службы, унижало и разлагало армию, ослабляло её боевой потенциал, подрывало основы воинского воспитания военнослужащих. По свидетельству генерала Куропаткина, в период и после Русско-японской войны «газеты и журналы в лице своих сотрудников <...> заливали грязью армию и её представителей» [7].

В отличие от гражданской печати военная пресса считала, что травля людей, самоотверженно отдавших себя на служение обществу – явление некрасивое, бессмысленное и даже гнусное. Военно-политические вопросы, вопросы воинской дисциплины и воспитания в различной степени обсуждались на страницах таких журналов, как «Братская помощь», «Верность», «Вестник русского солдата», «Вопросы истории», «Разведчик», «Армия», «Вече», «Военная газета», «Воин», «Русский инвалид» и др.

Существенное влияние на морально-психологическое состояние войск оказывали изменения, которые происходили в *социально-политической системе общества*. Под влиянием революционного движения на рубеже XIX-XX вв. устройство высших органов государственной власти и управления России претерпело значительные изменения. Из абсолютной монархии она превратилась в представительную. Если до этих изменений император на высшем уровне воплощал в себе исполнительную и законодательную власть [8], то в результате вышеописанных изменений законодательная власть стала осуществляться императором «в единении с Государственной Думой и Государственным Советом» [9].

Общество стремительно «левело», «из “оппозиционного” превращалось в революционное. Стоило лишь объявиться в Европе какому-нибудь радикальному материалистическому учению, как неизменно русская общественность оказывалась на левом его крыле. Антигосударственные теории охватывали духовно неокрепшее общество с быстротой пожара, охватывающего сухой валежник» [10].

Проникновение радикальных идей в армию было весьма интенсивным. Главной социальной базой для распространения революционных идей в армии становятся фабричные и заводские рабочие. Однако естественным объектом пропагандистского воздействия стал и офицерский корпус. Офицерство как достаточно образованный слой общества имело возможность читать официально издаваемую прессу такого радикально-оппозиционного толка, как «Отечественные записки», «Слово», «Вестник Европы» и др.

Видный революционный демократ Н.А.Добролюбов еще в 60-х годах XIX в. был связан с двумя революционными кружками, которые вели свою работу в стенах Военной академии Генерального штаба. Один состоял из офицеров – слушателей академии, а другой – из её профессоров. Среди них выделялись: Н.Н.Обручев, С.Сераковский, Н.Д.Новицкий, К.Степанов, М.Станкевич, В.М.Аничков и др. [11].

Революционные народники 1870-х – начала 1880-х гг., первые социал-демократы 1880–1890-х гг., революционеры-радикалы начала XX в. также искали и находили пути воздействия на личный состав Российской армии. В войска и военно-учебные заведения по различным каналам попадала запрещенная литература, которая распространялась среди военнослужащих. Всё это исподволь подтачивало самые глубинные основы воинского воспитания, как нижних чинов, так и части офицерства.

Необходимость воинского воспитания в Российской армии в исследуемый период была продиктована и *факторами военного характера*.

Большое влияние на состояние воинской дисциплины и содержание работы по её укреплению оказали военные реформы 1862-1874 гг. В этот период под руководством военного министра Милютин был проведена децентрализация военного управления, созданы военные округа, осуществлена реорганизация боевой подготовки войск (разработка новых уставов пехоты, артиллерии, кавалерии), происходило обновление военной техники. Существенные изменения претерпела система обучения и воспитания войск.

Преобразовательные процессы в Российской армии происходили и в периоды правления Александра III и Николая II. После поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. руководство страны было вынуждено пойти на изменения в военном деле, которые вошли в историю под названием *военных реформ 1905-12 гг.* В это время была усилена централизация военного управления; сокращены сроки службы по призыву, омоложен офицерский корпус, приняты новые программы для военных училищ, новые уставы и новые образцы артиллерийских орудий, создана полевая тяжелая артиллерия, усилены инженерные войска и улучшено материальное обеспечение офицеров и нижних чинов.

Осуществляемые в ходе военных реформ второй половины XIX–начала XX вв. преобразования сопровождались постепенным повышением требований к обучению солдат и офицеров, их дисциплинированности, точности, организованности.

Центральным событием строительства Вооружённых Сил второй половины XIX – начала XX вв., которое оказало существенное влияние на характер формирования дисциплинированности военнослужащих в исследуемый период, стал переход на новый способ комплектования вооружённых сил на основе *всеобщей воинской повинности*.

Порядок службы в российской армии, существовавший до 1874 г., определял и соответствующую практику обучения и воспитания войск. Уровень воинского воспитания солдат формировался не только в процессе длительной службы, но и в ходе общения опытных бойцов («дядек») с молодёжью. Становление молодых воинов шло постепенно, не требуя той громадной работы, которая необходима для подготовки солдата в условиях более коротких сроков службы.

Согласно Закону в армию стали призываться лица, достигшие 20 лет, независимо от социального происхождения. Сроки службы были ограничены до 15 лет, из них на действительную военную службу приходилось 6 лет и 9 лет в запасе, на флоте – 7 лет и 3 года в запасе (с 1912 г. в соответствии с

новым законом о воинской повинности срок действительной воинской службы в пехоте был сокращен до 3 лет, в остальных родах войск – до 4 лет, а во флоте – 5 лет).

Существовавший ранее порядок комплектования армии на основе рекрутских наборов, создавший благоприятные условия для процветания системы откупа от службы, приводил к тому, что служить шли далеко не самые лучшие элементы общества. Введение всеобщей воинской повинности позволило улучшить качественный состав призывного контингента. Из войск было уволено немало людей, неблагополучных в моральном отношении, склонных к различного рода нарушениям и преступлениям. «От такой перемены, – указывал военный министр Д.А.Милютин, – армия наша много выиграла» [12].

Принятие Устава о всеобщей воинской повинности повлекло за собой изменение всего содержания процесса укрепления дисциплины в армии. Появилась возможность снизить жёсткость наказаний, не снижая уровня воинской дисциплины. Перестала существовать проблема побегов, в разы снизилось количество телесных наказаний по суду.

Новый принцип комплектования и связанное с ним правовое положение нижних воинских чинов усилили в практике проводимой офицерами воспитательной работы тенденции гуманизма и законности. В новых условиях постепенно меняется тональность в оценке армии, роли и места солдата – защитника Родины. «Горячее сочувствие, – отмечалось в одном номере журнала «Военный сборник», – должно быть обращено к этому сильному, простому человеку, идущему против невзгод и лишений».

Подвергается переоценке роль и место офицеров в обучении и воспитании подчиненных. В условиях сокращения сроков службы потребовались более активные воспитательные усилия, чтобы за годы солдатской службы превратить новобранца, полуграмотного, а чаще всего безграмотного в умственно и физически развитого, дисциплинированного, морально крепкого воина, способного выполнять долг на полях сражений. Если ранее эти задачи решались в основном младшими командирами, то теперь эта роль отводилась офицерскому составу. «Теперь бытовые условия нашего общества изменились, – писал видный военачальник и военный теоретик М.И.Драгомиров, – да и в воинском организме переворот полный: весьма мало учителей, весьма много учеников. При таком положении верно одно: если офицер не сделает, то и никто не сделает...» [13]

Практика работы по воинскому воспитанию во второй половине XIX – начале XX вв. во многом зависела от склада мышления, темперамента, природных особенностей и духовного облика представителей различных национальностей и религиозных конфессий, проходивших службу в армии.

Всеобщая воинская повинность способствовала укреплению связей между народами, населявшими просторы Российской империи. В начале XX в. в России проживали около 150 наций, народностей и племен. Главную часть призывного контингента, как и прежде, составляли славяне: русские, украинцы и белорусы (74,4% от общего числа военнослужащих). Одновременно увеличивалась доля представителей других народностей.

В этот период в армии проходили службу поляки (7%), прибалты (6,8%), евреи (5,62%), татары (1,9%), немцы (1,6%). Доля других народов России в вооруженных силах составляла 3,6%. [14]. К их числу следует отнести представителей оседлого населения Семиречья, Закавказья и Северного Кавказа. Военная подготовка этих народов была сопряжена с определенными трудностями. В основном они заключались в преодолении языкового барьера, в отличиях психического склада ума, привычек и нравов.

Многонациональный состав призывного контингента требовал от органов военного управления проведения соответствующей работы по обеспечению политической благонадёжности инородческого элемента. Как подчёркивалось военным министром Куропаткиным, в связи с призывом 26,6% неславянских народностей, перед вооруженными силами стоит задача сделать их в течение 4 лет «вполне надежными во всех отношениях, преданными Царю и Великой России» [Там же].

Достижение этой цели виделось, прежде всего, в «русификации» представителей национальных меньшинств через соответствующую организацию воинского быта, идеологическую обработку,

изучение русского языка и т.п. В отношении некоторых народов предусматривались различные ограничения по службе. Наиболее жесткая дискриминация касалась лиц еврейской национальности. Анализ статистики конца XIX – начала XX вв. показывает рост числа евреев, уклонявшихся от воинской службы [15].

Таким образом, национальные качества российских военнослужащих оказывали прямое воздействие на организацию работы по воинскому воспитанию, требовали внесения некоторых изменений в содержание воспитательной работы.

При организации работы по воинскому воспитанию военнослужащих приходилось учитывать то обстоятельство, что на территории России помимо православной церкви действовали достаточно многочисленные иноверческие конфессии, охватывавшие, по данным переписи 1915 г., 67 млн. человек. Подавляющее большинство представителей мужского пола этих вероисповеданий несли государеву службу. В начале XX в. (1902 г.) среди нижних чинов доля православных составляла 75%, католиков – 9, магометан – 2, лютеран – 1,5, других – 12,5%, в т.ч. и не заявивших о своей конфессиональной принадлежности [16].

Все они были подданными Российского государства, имели право на доброжелательность государственной власти и покровительство законов. В то же время в воспитательной работе с нижними чинами требовался учёт особенностей религий, которые они исповедовали.

Эволюция работы по воинскому воспитанию в Российской армии второй половины XIX – начале XX вв. осуществлялась с учётом опыта зарубежного военного строительства, в особенности Пруссии и Франции. Во многом этому содействовали личные убеждения графа Д.А.Милютина, которые сложились под впечатлением заграничных поездок по странам Западной Европы. В своих воспоминаниях он неоднократно отмечал отсталость России в сравнении с Западной Европой и полезность использования военного опыта зарубежных стран [17].

Высказывая свои предположения по поводу порядка организации армии на условиях всеобщей воинской повинности, он пишет: «Мы лишены прочного основания, на котором могли бы построить полный план мобилизации, сколько-нибудь похожий на прусский <...> Тем не менее, необходимо во что бы то ни стало предпринять работу, хотя бы приближающую к немецкому образцу» [18].

Опыт военного строительства западных стран широко использовался при реорганизации органов военного управления. Так, по требованию Александра II устройство Генерального штаба Российской армии было осуществлено по французскому образцу [19]. Многие перенимались из иностранных армий по вопросам организации службы и быта войск.

Вместе с тем, несмотря на влияние западного опыта и использование его на практике, многое было изменено применительно к местным условиям, что способствовало созданию нового в военном деле [20].

Таким образом, воинское воспитание в рассматриваемый период занимало важнейшее место в строительстве Российской армии. Этот процесс шёл в борьбе двух противоречащих друг другу тенденций. С одной стороны, предпочтение отдавалось главным образом насильственным способам достижения порядка в войсках, таким как чрезмерная муштра, телесные наказания т.д. С другой, существовало стремление ряда выдающихся военачальников, полководцев и флотоводцев к установлению в армии и на флоте дисциплины, основанной на осознанном отношении солдатских масс к выполнению воинского долга.

Происходящие во второй половине XIX – начале XX вв. преобразования в стране и армии, военные реформы 1862-1874 гг. и 1905-1912 гг. предъявляли к личности офицера и солдата повышенные требования, объективно требовали от государственного и военного руководства совершенствования всего процесса воинского воспитания в Российской армии. Эта работа опиралась на отечественный исторический опыт, находилась под воздействием различных факторов, среди которых ведущими были: тенденции экономического развития страны; изменения, происходившие в социально-политической и духовно-нравственной жизни общества; военные преобразования; влияние опыта зарубежных армий и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Военная энциклопедия : в 18 т. Т. 6: Верещагин, В.В. – Воинская повинность / под ред. В.Ф.Новицкого, А.В. Шварца и др. – Санкт-Петербург : Т-во Н.Д.Сытина, 1912. – С. 485.
- [2] Волков С. Российское офицерство как служилое сословие // Российский военный сборник. Вып. 17: Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – Москва : Рус. путь, 2000. – С. 517.
- [3] Российские офицеры // Российский военный сборник. Вып.17... С. 128.
- [4] Волков С. Указ. соч. С. 517.
- [5] Отзывы иностранцев о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Военный сборник. –1878. – № 4. – С. 230.
- [6] Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 487. Оп. 1. Д. 2522. Л. 33.
- [7] Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне : Итоги войны. – Berlin : J.Ladyschnikow, 1909. – С. 3-4.
- [8] Свод Законов Российской Империи. Т.1. [изд.1893 г.] Ст. 47 Основных государственных законов Российской Империи.
- [9] Свод Законов Российской Империи. Т.1 изд.1893 г. по прод.1906 г. Ст.7 Основных государственных законов Российской Империи.
- [10] Керсновский А. История русской армии // Российский военный сборник. Вып.3. – Москва, 1994. – С. 97.
- [11] Добролюбов Н.А. Первое полное собрание сочинений : В 4 т. / под ред. М.К.Лемке. – Санкт-Петербург : С.А. Панафидина, 1912. – С. 23.
- [12] РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д. 20. Л.2-3.
- [13] Сборник оригинальных и переводных статей М.И.Драгомирова 1856-1880 : в 2 т. Т. 1. – Санкт-Петербург : Тип. В.С.Балашева, 1881. – С. 2.
- [14] РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.602. Л.44.
- [15] Шеин, И. А. Развитие воинских традиций русской армии во второй половине XIX – начале XX вв.: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист наук. – Москва, 1994. – С. 69.
- [16] См.: Режепо, П. А. Статистика генералов / П.Режепо. – Санкт-Петербург, 1903.
- [17] Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина : в 2 т. Т. 1. – Пермь, 1919. – С. 314.
- [18] Дневник Д.А.Милютина : в 2 т. Т. 1: 1873-1875 / ред., примеч. П.А.Зайончковского. – Москва :Тип. журн. «Пограничник» в Бабушкине, 1947. – С. 178.
- [19] Столетие военного министерства. 1802-1902 : Очерк развития военного управления в России. – Санкт-Петербург, 1902. – С. 454.
- [20] Зайончковский, П. А. Д.А.Милютин : биографический очерк // Дневник Д.А.Милютина... Т. 1. С. 178.

THE MAIN FACTORS AND CONDITIONS THAT DETERMINED THE NATURE OF MILITARY EDUCATION IN THE RUSSIAN ARMY DURING THE PERIOD OF MILITARY REFORMS (1855-1914)

Pryakhin Yuri Vladimirovich,

Head of Faculty,

Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow)

Abstract. The article is devoted to the consideration of economic, socio-political and military factors that determined the features of military education in the Russian army in the second half of the 19th century - early 20th century. It is emphasized that the main catalyst for progressive trends in military education were the military reforms of the period under study. It is concluded that the central event in the development of the Armed Forces within the designated period of the history of the Russian army, which had a significant impact on the nature of military education of servicemen, was the transition to a new method of recruiting the armed forces based on universal military service.

Keywords: Russian army, military education, officers, lower ranks, method of coercion, method of persuasion, military reforms, military service.

Ссылка на статью:

Пряхин, Ю. В. Основные факторы и условия, определявшие характер воинского воспитания в русской армии в период военных реформ (1855-1914 гг.). – DOI 10.34685/HI.2025.66.14.008. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 4(62). – С. 53-60. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/724.html&j_id=66.
